

«РАННИЕ» ТЕКСТЫ НА «ЯСНОМ ПИСЬМЕ» В НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА: ЖАНРОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

‘Early’ Texts in ‘Clear Script’ in the National Corpus of the Kalmyk Language: Genre Characteristic

*Е. В. Бембеев (E. Bembeev)*¹

¹кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела теоретической и экспериментальной лингвистики Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of Philology, Senior Scientist of the Department of Theoretical and Experimental Linguistics at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: galdma@yandex.ru.

Статья посвящена описанию жанровых особенностей письменных памятников на «ясном письме». Синкретизм многих произведений письменной литературы монголоязычных народов значительно затрудняет их четкое жанровое разделение. Тем не менее, в качестве текстовых источников для подкорпуса «ранних текстов» в Национальный корпус калмыцкого языка будут отобраны оригинальные произведения авторов прошлых столетий, в первую очередь исторические сочинения, официальная письменная документация, а также сочинения, созданные на основе произведений устного народного творчества.

Ключевые слова: «ясное письмо», письменные памятники, рукописи, жанры, корпус.

The article describes genre features of the written monuments in «Clear Script». In the 17th century, along with the translated works in “Clear Script” there appeared original works of various genres, so that folklore texts were also literary edited. Because of the syncretism of many works of written literature (and written monuments) of the Mongolian peoples, it is rather difficult to define their genre precisely. Scientists, considering the genre characteristic of “early” texts, revealed its conditional character and concluded that the variety of the written heritage of the Oirats and the Kalmyks can’t be limited by any gradation of genres. Thus, all original works of the past centuries, primarily historical essays, formal written documentation, as well as folklore works will be selected as the text sources for the subcorpus of the “early” texts. These valuable works convey a vivid world of the Oirat and the Kalmyk people’s way of life in the XVII–XIX centuries. Handwritten historical essays, business letters, namtaru and other works of original genres are of special cultural value, as they reflect, albeit in a limited way, the state of the Oirat-Kalmyk language of its time and carry information about the grammatical system of the Kalmyk language. The language evolved and became what we call today “modern Kalmyk language”.

Keywords: “Clear Script”, written monuments, manuscripts, genres, Corpus.

В последние десятилетия в лингвистике динамично развиваются корпусные исследования, что обусловлено, с одной стороны, появлением «прорывных» разработок в компьютерной технике и, с другой стороны, бурным развитием Интернет-технологий. Одним из актуальных вопросов является сохранение письменного культурно-исторического наследия, что предполагает перевод больших объемов источников и архивных документов в цифровую форму. В целом ряде регионов Российской Федерации созданы языковые корпуса по «ранним» тек-

стам [Рукописные памятники Древней Руси; Параллельный корпус переводов «Слова о полку Игореве»; Славянское письменное наследие «Манускрипт»], древнетюркских языков [Памятники рунического письма Горного Алтая].

С 2010 г. на базе Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН реализуется фундаментальный проект по созданию и развитию Национального корпуса калмыцкого языка, который в итоге будет включать следующие виды модулей: 1) основной корпус; 2) корпус ранних текстов;

3) диалектный подкорпус; 4) параллельный подкорпус; 5) устный подкорпус; 6) поэтический подкорпус; 7) газетный подкорпус; 8) синтаксический подкорпус; 9) морфемный подкорпус; 10) обучающий подкорпус; 11) фольклорный подкорпус (см. [Куканова, Бембеев и др. 2012]). На данный момент разработаны и полноценно функционируют основной (художественный прозаический), поэтический, фольклорный, диалектный, параллельный подкорпусы, по некоторым из них доступен поиск с учетом калмыцкой морфологии и семантики. Созданная информационно-справочная система [<http://kalmsoproga.ru>] основана на большом массиве текстов на современном калмыцком языке, которые сопровождаются лингвистической и металингвистической информацией [Куканова 2015]. Прикладное значение разработанных модулей несомненно и очевидно — это важный шаг в становлении новых методов исследования структуры современного калмыцкого языка. В русле этих исследований важной задачей является и создание подкорпуса «ранних текстов» в рамках НККЯ, написанных на старокалмыцком языке (на «тодо бичиг» ‘ясном письме’) [Куканова, Бембеев, Музраева 2013]. В связи с этим прежде всего необходимо дать жанровую характеристику письменного наследия калмыцкого народа.

Ойратско-калмыцкая национальная письменность «ясное письмо» (ее называют еще ойратской, зая-пандитской, старокалмыцкой) является одним из выдающихся культурных достижений ойратов и калмыков и неразрывно связана с именем выдающегося политического, религиозного и общественного деятеля, ученого и просветителя, поэта-переводчика и мыслителя XVII в. Зая-пандиты Намкай Джамцо [Бадмаев 1968а; 1968б]. С середины XVII в. мы можем говорить о становлении собственно ойратской литературы, которая выделилась из общемонгольской и развивалась до начала XX в. в Калмыкии, а в Синьцзяне КНР этот процесс продолжается и в настоящее время. Известный ученый-калмыковед XIX в. Г. Лыткин писал, что «Зая-пандита освятил эту новую письменность, передавая на ней произведения религиозно-ученого содержания, и тем положил твердое начало духовной и исторической литературы — источнику просвещения и развития народной жизни ойратов». Со времени создания эта письменность «...сделалась способною быть

как бы хранилищем жизни ойратов в слове, дала ойратским поколениям начало единства и самобытности, и, служа средством передачи умственного образования, она с распространением буддизма отняла у последнего возможность подавлять развитие народности и успехи просвещения» [цит. по: Бадмаев 2003: 5].

Творческое наследие Зая-пандиты получило освещение в трудах как классиков отечественного монголоведения — К. Ф. Голстунского, А. М. Позднеева, А. В. Попова, так и современных ученых [Бадмаев 1968а; 1968б; 1975; 2003; Кара 1972; Лувсанбалдан 1968, 1975, 1986; Михайлов 1970; 1977; 2012; Сазыкин 1977; 1988; 2001; 2003; Heissig 1954; Яхонтова 2010]. Как справедливо отмечает акад. С. А. Козин, «ранние» тексты на «ясном письме» необходимо рассматривать в их неразрывной связи с общемонгольской письменной традицией, поскольку создание новой письменности «тодо бичиг» и литературного языка дало импульс для быстрого развития общеойратской литературы, которая «отпочковалась от единой монгольской литературы XIV–XV столетия, хотя все еще и оставалась на базе единой монгольской письменности» [Козин 1940: 13].

Как известно, значительную часть сочинений, написанных на ойратском языке в начальный период, составляют переводы с классического тибетского языка, выполненные самим Зая-пандитой и его последователями. Согласно данным биографии Зая-пандиты «Лунный свет», составленной в конце XVII–начале XVIII в. одним из его ближайших учеников, Раднабхадрой, в период от «года барса до следующего года барса» Зая-пандита перевел на ойратский язык 177 тибетских сочинений как из собрания канонических сводов Ганджур и Данджур, так и из разряда неканонических произведений [Biography 1967: 8, 43 (л. 9а); Лувсанбалдан 1975: 123; Бадмаев 1975: 118;

¹ По поводу датировки этого периода в ойратоведении существуют разные точки зрения: одни ученые определяли его периодом с 1650 по 1662 гг. [Бадмаев 1968а: 17; Михайлов 1977: 180; Лувсанбалдан 1975: 332], другие относили его к тому 10-летию, которое предшествовало созданию ойратской письменности (т. е. к 1638–1650 гг.) [Норбо 1999: 53], согласно третьей точке зрения, этот период соответствует 1638–1662 гг. [Раднабхадра 1999], Д. Кара определяет этот период 1652–1662 гг. [Кара 1972: 78].

Музраева 2012: 14]. Кроме того, ученики Зая-пандиты, продолжая работу учителя, перевели на ойратский язык еще 37 произведений [Biography 1967: 9 (л. 11а–11б); Radnabhadra 1959; Лувсанбалдан 1975: 123; Бадмаев 1975: 119; Норбо 1999; Музраева 2012: 14].

Как известно, многие из переводов Зая-пандиты оказались с течением времени утрачены. Монгольский ученый-ойратовед Х. Лувсанбалдан в своем источниковедческом труде «Тод үсүг, түүний дурсгалууд» («Ясное письмо и его памятники») отмечает, что найдено 65 переводов, принадлежавших Зая-пандите, и 12, сделанных его учениками [Лувсанбалдан 1975: 125–128; 152–159]. Известно, что уже в XVII в., кроме переводных сочинений на «ясном письме», появляются оригинальные произведения различных жанров, литературное оформление получают и тексты устного народного творчества. «...Зая-пандита ограничивался переводами, оригинальных художественных произведений он не создавал. Но Раднабхадра заложил основы биографического жанра, написав интересную биографию своего учителя» [Михайлов 1970: 140].

Многие письменные памятники, дошедшие до наших дней, хранятся в собраниях рукописных памятников России, Монголии, КНР, Германии, Дании, Франции, США, Японии и т. д. Сведения об этих собраниях мы можем почерпнуть из целого ряда описаний, обзоров, каталогов письменных источников. В России крупнейшими собраниями рукописных памятников на ойратской письменности располагают Институт восточных рукописей РАН и библиотека Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета [Сазыкин 1988; 2001; 2003; Музраева 2012]. Ценнейшие исторические документы и сочинения на ойратском языке хранятся в архивах Республики Калмыкия [Чуматов 1983; Орлова 1996; Сусеева 2003; Гедеева 2004; Музраева 2008; Кокшаева 2011]. Большое количество письменных памятников на «тодо бичиг» хранится в фондах Национальной государственной библиотеки, Института языка и литературы АН Монголии, в библиотеке храма Гандантегчинлин в Улан-Баторе, в фондах краеведческих музеев Кобдоского,

Убсунурского аймаков, а также в частных коллекциях [Лувсанбалдан 1975; Гэрэлмаа 2005; Орлова 2012; Музраева 2012; Бичеев 2013]. Кроме того, значительное количество памятников на «ясном письме» хранится в архивах, монастырях и частных коллекциях на территории СУАР КНР [Бичеев 2011; Меняев 2012].

Рассматривая жанровую характеристику «ранних» текстов, отметим ее условность и то, что любая градация не исчерпывает всего многообразия письменного наследия ойратов и калмыков. Как справедливо отмечает А. В. Бадмаев, «все, что издано, записано и сохранено на ясном письме, как можно судить по изданным каталогам и описаниям рукописных фондов, представляет собой богатое, но очень пестрое, разноликое и в некоторых случаях противоречивое письменное наследие, которое нужно открывать заново, исследовать и вводить в круг чтения наших современников» [Лунный свет 2003: 8]. В своей работе «Калмыцкая дореволюционная литература», рассматривая формирование жанров в древней ойратской литературе, он же отмечает, что «вопрос жанровой классификации произведений древней литературы очень сложный, требующий специального рассмотрения, не менее сложна и проблема формирования жанров» [Бадмаев 1975: 68]. Исследователь истории монгольской книги, истории письменности монголоязычных народов и памятников письменности Д. Кара пишет, что «книги монгольской старины разнообразны по характеру содержания, которое сочетает такие противоположности, как народная и «книжная» литература, исконная и заимствованная (переводная), светская и религиозная (преимущественно ламаистская), художественная и специальная литература. Разумеется, противопоставленные здесь категории не всегда выделяются в чистом виде, много переходов» [Кара 1972: 144].

Ввиду синкретизма многих произведений письменной литературы (и памятников письменности) монголоязычных народов четкое жанровое разделение сочинений затруднено. Д. Кара [1972: 142–143] предлагает свою классификацию монгольских книг и сочинений в следующем виде:

народная словесность	былины, сказки, басни; песенники; загадки, изречения; обрядовые стихи (в том числе и «шаманские») и т. п.
художественная литература	стихи (дидактические стихотворения, «учения», символические стихотворные монологи, любовная, религиозная и гражданская лирика); проза (притчи, новеллы, романы и т. д.)
исторические сочинения	летописи, сказания, родословные; истории распространения ламаизма; буддийская хронология
биографические сочинения	жизнеописания; житийные легенды
географические сочинения	книги о вселенной, космографии; хождения; описания святых; землеведческие трактаты
административная и юридическая литература	свод законов, судебники; сборники судебных дел; монастырские законы; списки, реестры и т. д.
буддийская каноническая литература	сочинения в Ганджуре и Данджуре
буддийская неканоническая литература	философические, логические и т. п. трактаты; молитвенники, литургические сочинения; иконография и иконометрия
прочая индо-тибетская литература	переводы художественных сочинений (сюда можно включить и известный перевод священной книги тибетской религии бон)
китайская литература в монгольском переводе	конфуцианские каноны; «учения» маньчжурских императоров; романы и новеллы
переводы христианского содержания XVII–XIX вв.; астрономическая литература	календари; астрономические трактаты
гадательные книги и сочинения по магии	астрологические справочники; сонники и прочие оракулы (по ладони, монетам, лопатке, по дерганию частей тела, по птичьим приметам, по жребью и т. п.); сборники магических знаков
медицинские сочинения	терапевтические; фармакопеи
техническая литература	указания ремесленникам; гиппология и т. п.
филология	словари; грамматики; учебники: буквари и силлабарии; каталоги; сборники разнообразного содержания

Близкой классификации памятников на «тодо бичиг» придерживается в своей работе «Ясное письмо и его памятники» Х. Лувсанбалдан [1975: 208–255]:

Түүхийн анги	Раздел исторической литературы
Намтар, шашин дэлгэрсэн түүхийн анги	Жизнеописания, история распространения буддизма
Сургаал туужийн анги	Поучения
Үсэг бичгийн анги	Филологическая литература
Сан тахилгын анги	Обрядовые, молитвенные тексты
Зурхай, мэргэ төлгийн анги	Астрономия, астрология, магическая литература
Эм, домын анги	Медицинская литература, фармакопея

Судрын аймаг	Сутры
Тогтоол тарнийн анги	Тарни — заговоры, заклинания
Итгэл бодь мөрийн аймаг	Буддийская литература о Пути духовного просветления
Үйлийн үрийн аймаг	Литература о воздаянии за совершенное
Шашны болон нийтийн зан үйлийн аймаг	Литература о религиозном и общественном устройстве
Уншлагын аймаг	Литература для чтения
Эш зарлигийн аймаг	Основы Учения Будды
Тусгай анги	Прочая литература

Безусловно, внутренняя градация этих жанровых категорий носит условный характер, так как не исчерпывает всего многообразия письменных сочинений монголоязычных народов. По справедливому замечанию А. Г. Сазыкина, «этот список систематизации имеет и свои недостатки, причина заключается в синкретизме многих произведений монгольской письменной литературы, что не позволяет иногда однозначно определить место подобного сочинения в тематической рубрике» [Сазыкин 1988: 20]. Основываясь на классификации, предложенной Д. Кара, А. Г. Сазыкин выделяет 14 основных тематических разделов в первом томе каталога [Сазыкин 1988: 20–21]:

- I. Народная словесность
- II. Художественная литература
- III. История
- IV. Право. Официальные и административно-хозяйственные документы
- V. Личные документы. Письма
- VI. Конфессиональная (небуддийская) литература. Конфуцианство. Наставления императоров.
- VII. Филология
- VIII. Медицина
- IX. География
- X. Астрономия. Календари
- XI. Астрология. Гадания. Приметы.
- XII. Каталоги
- XIII. Сборники смешанного содержания
- XIV. Разное.

Второй том каталога содержит два тематических раздела [Сазыкин 2001: 3]:

- I. Буддийская каноническая литература
- II. Буддийская неканоническая литература.

Необходимо отметить, что указанные авторы располагают материал по тематическому принципу, который позволяет с большей или меньшей долей вероятности свести

воедино однородные по содержанию рукописные и печатные книги.

Таким образом, несмотря на то, что жанровая характеристика письменного наследия на «ясном письме» носит условный характер, в качестве текстовых источников для подкорпуса «ранних текстов» НККЯ в первую очередь будут отобраны оригинальные исторические сочинения, официальная письменная документация, а также сочинения, созданные на основе произведений устного народного творчества, — например «Сказание о Дербен Ойратах» эмчи Габан Шараба, «Краткая история калмыцких ханов», «Сказание о Дербен Ойратах» Батур Убаши Тюменя, письма калмыцких ханов XVIII в. и т. д. Рукописные исторические сочинения, деловые письма, намтары и другие произведения оригинальных жанров, несмотря на свою лаконичность, представляют особую культурную ценность, так как они отражают, хотя и в неполной мере, состояние ойратско-калмыцкого языка того периода, несут в себе информацию о его грамматическом строе. Ценность этих произведений прежде всего состоит в том, что они через многие века доносят до нас живой язык ойратов и калмыков XVII–XIX вв.

В результате выполнения проекта будут получены новые научные данные на базе исследований источников калмыцкого языка XVII–XIX вв., сформировано лексическое ядро калмыцкого языка XVII–XIX вв. по письменным источникам, что повысит эффективность проведения на их материале лексикографических исследований, которые необходимы для активизации работы в области исторической лексикологии и лексикографии калмыцкого языка, исследования памятников письменности, составления словарей в области истории калмыцкого языка и литературы.

Литература

- Бадмаев А. В.* Зая-пандита: (списки калмыцкой рукописи «Биография Зая-пандиты»). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1968а. 75 с.
- Бадмаев А. В.* Роль Зая-пандиты в истории духовной культуры калмыцкого народа. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1968б. 28 с.
- Бадмаев А. В.* Калмыцкая дореволюционная литература. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1975. 168 с.
- Бадмаев А. В.* Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники: пер. с калм. / сост., ред., вступ. ст., предисл., коммент. А. В. Бадмаева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 477 с.: ил.
- Бичеев Б. А.* Ойратские рукописи из Западной Монголии // Полевые исследования Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Сборник статей и полевых материалов. Вып. 1. Ойраты Монголии: история и культура. Элиста: КИГИ РАН, 2013. С. 169–185.
- Бичеев Б. А.* Фонд ойратских рукописей комитета по делам национальностей СУАР КНР // Память мира: историко-документальное наследие буддизма. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Издат. центр РГГУ, 2011. С. 240–244.
- Гедеева Д. Б.* Письма наместника калмыцкого ханства Убаши (XVIII в.). Элиста: КИГИ РАН, 2004. 194 с.
- Гэрэлмаа Г.* Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын товч бүртгэл (Corpus scriptorium mongolorum. Tom XXVII). Brief Catalogue of Oirat Manuscripts kept by Institute of Language and Literature. Vol. III. by G. Gerelmaa. *Улаанбаатар*: Соёмбо принтинг. 2005. 270 с.
- Кара Д.* Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). М.: Наука, ГРВЛ, 1972. 227 с.
- Козин С. А.* Джангарида. Героическая поэма калмыков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 254 с.
- Кокиаева Н. О.* Языковые особенности эпистолярного наследия калмыцкого хана Дондук-Даши (середина XVIII в.). Элиста: Издат. дом «Герел», 2011. 189 с.
- Куканова В. В., Бембеев Е. В., Мулаева Н. М., Очирова Н. Ч.* Национальный корпус калмыцкого языка: архитектура и возможности использования // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 138–150.
- Куканова В. В., Бембеев Е. В., Музраева Д. Н.* К вопросу о кодировке UNICODE графической системы «тодо бичиг» и создании базы данных текстов на старокалмыцком языке // Вестник Калмыцкого университета. № 3. Элиста: КалмГУ, 2013. С. 65–75.
- Куканова В. В.* Национальный корпус калмыцкого языка: итоги работы и перспективы // Новые исследования Тувы. 2015, № 1. [Электронный ресурс] // URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_25/7760-kukanova.html (дата обращения: 23.03.2015.).
- Лувсанбалдан Х.* Ойрадын Зая Бандидын орчуулгын тухай мэдээ // Хэл зохиол судлал. 1968. Т. VI. fasc. 6. X. 88–162.
- Лувсанбалдан Х.* Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Ред. Ц. Дамдинсүрэн. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэх үйлдвэр, 1975. 356 х.
- Лувсанбалдан Х.* Сведения о переводах ойратского Зая-пандиты // Филологические исследования старописьменных памятников / отв. ред. П. Ц. Биткеев. Элиста: КНИИИФЭ, 1986. С. 44–56.
- Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники: пер. с калм. / сост., ред., вступ. ст., предисл., коммент. А. В. Бадмаева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 477 с.: ил.*
- Лыткин Г.* Исторический очерк письменности монголов и ойратов // Астраханские губернские ведомости. 1859. 14 авг. (№ 33).
- Меняев Б. В.* К характеристике ойратских рукописей и ксилографов, хранящихся в частных коллекциях Синьцзяна // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 175–179.
- Михайлов Г. И.* «Тодо бичиг» и начало ойратско-калмыцкой литературы // 320 лет старокалмыцкой письменности. Материалы научной сессии. Элиста: Респ. тип. упр. по печати при СМ КАССР, 1970. С. 141–144.
- Михайлов Г. И.* Ойрадын утга зохиолын тухай // Монголын уран зохиолын тойм. II. Ред. Ц. Дамдинсүрэн, Д. Цэнд. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн хэвлэл, 1977. X. 180–201.
- Музраева Д. Н.* О коллекции буддийской литературы О. М. Дорджиева (Тюгмюд-гавджи) // Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тюгмюд-гавджи). 1887–1980. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 26–54.
- Музраева Д. Н.* Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. Элиста: НПП «Джангар», 2012. 224 с.

- Национальный корпус калмыцкого языка [Электронный ресурс] // URL: <http://kalmcorp.org.ru> (дата обращения: 06.05.2015).
- Норбо Ш.* Зая-Пандита (Материалы к биографии), пер. со старописьменного монгольского Д. Н. Музраевой, К. В. Орловой, В. П. Санчирова; науч. ред. В. П. Санчиров; КИГИ РАН. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 335 с.
- Орлова К. В.* Описание коллекции рукописей и ксилографов, хранящихся в научном архиве Калмыцкого Института гуманитарных исследований // Acta Orientalia Hungaricae. Budapest. 1996. Т. XLIX. Fasc. 1–2. P. 139–160
- Орлова К. В.* «История захчинского буддийского монастыря» (предисл., пер., коммент., факсимиле рукописи). М.: Ин-т востоковед. РАН. 2012. 202 с.
- Памятники рунического письма Горного Алтая [Электронный ресурс] // URL: <http://www.altay.uni-frankfurt.de> (дата обращения: 06.05.2015).
- Параллельный корпус переводов «Слова о полку Игореве» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nevmenandr.net/slovo/> (дата обращения: 06.05.2015).
- Раднабхадра.* Лунный свет. История рабджам Зая-пандиты. Факсимиле рукописи. Перевод с ойратского Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина. Транслит. текста, предисл., коммент., указ. и примеч. А. Г. Сазыкина. Памятники культуры Востока. Санкт-Петербург. науч. сер. Т. VII. СПб., 1999. 176 с.
- Рукописные памятники Древней Руси: берестяные грамоты, летописи, рукописная книга [Электронный ресурс] // URL: <http://gramoty.ru> (дата обращения: 06.05.2015).
- Сазыкин А. Г.* О периодизации переводческой деятельности ойратского Зая-Пандиты // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XII. Ч. 1. М., 1977. С. 134–140.
- Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. I. М.: Наука. ГРВЛ, 1988. 508 с.
- Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. II. М.: Наука. ГРВЛ, 2001. 415 с.
- Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. III. М.: Наука. ГРВЛ, 2003. 280 с.
- Славянское письменное наследие «Манускрипт» [Электронный ресурс] // URL: <http://manuscripts.ru> (дата обращения: 06.05.2015).
- Сусеева Д. А.* Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт социолингвистического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 456 с. (ил.).
- Чуматов В. О.* Старописьменные памятники КНИИИФЭ // Монголоведные исследования. Элиста: КНИИИФЭ, 1983. С. 116–131.
- Яхонтова Н. С.* Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи, транслит., введ., пер. с ойрат., слов. с коммент., прил. Н. С. Яхонтовой. М.: Вост. лит., 2010. 615 с.
- Триста двадцать (320) лет старокалмыцкой письменности.* Материалы научной сессии. Элиста: Респ. тип. упр. по печати при СМ КАСССР, 1970. 234 с.
- Biography of Saya Pandita in Oirat Characters (Rabjamba Čay-a bandida-yin tuγujī saran-u gerel kemekü ene metü bolai).* Redigit acad. prof. Dr. Rinchen / (Предисловие, транслитерация, издание текста Ж. Цолоо) // Corpus Scriptorum Mongolorum. Т. V, fasc. 2–3. Ulanbator: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл. 1967. 101 х.
- Heissig W.* Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Sprache // Göttinger Asiatische Forschungen. Bd. 2. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. 1954. 220 s.
- Radnabhadra.* Rabjamba Zay-a bandida-yin tuγujī saran-u gerel kemeku ene metu bolai. Redigit Prof. Dr. Rinchen. Ulanbator. 1959.